

ЭМЕРДЖЕНТНОСТЬ КАК КАЧЕСТВО ИНТЕГРАЦИИ ЕАЭС: СИНТЕЗ ПОЛИТИКО-СТРАТЕГИЧЕСКОГО И ПРАВОВОГО ДИСКУРСА

К. А. Герасимович

Аспирант кафедры политологии юридического факультета БГУ, главный инспектор, Государственный таможенный комитет, Минск, Беларусь, kristina2014ger@gmail.com

В статье раскрывается эмерджентность как качество интеграции ЕАЭС, выраженное в наличии у объединившихся государств-членов преимуществ, которыми они не обладали при отсутствии таковой интеграции. Данные преимущества объективированы в основных целях ЕАЭС и множестве частных целей, отраженных в программно-стратегических документах. Представлен обзор таковых документов и обозначено предложение относительно практической реализации декларируемого качества «эмерджентность».

Ключевые слова: эмерджентность, интеграция, ЕАЭС, программно-политические документы, эффективность деятельности.

EMERGENCE AS A QUALITY OF EAEU INTEGRATION: SYNTHESIS OF POLITICAL-STRATEGIC AND LEGAL DISCOURSE

K. A. Gerasimovich

Postgraduate student of the Department of Political Science, Faculty of Law, BSU, Chief Inspector, State Customs Committee, Minsk, Belarus, kristina2014ger@gmail.com

The article reveals emergence as a quality of EAEU integration, expressed in the presence of advantages in the united member states that they did not have in the absence of such integration. These advantages are objectified in the main goals of the EAEU and many private goals reflected in program and strategic documents. An overview of such documents is presented and a proposal for the practical implementation of the declared quality “emergence” is outlined.

Keywords: emergence, integration, EAEU, program and political documents, performance efficiency.

Республика Беларусь, реагируя на глобальные перемены, внешние вызовы и угрозы пошла по пути объединения своего экономического потенциала с национальными экономиками иных государств, входящих в состав Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС). Данная

международная интеракция детерминирована исторической общностью государств-членов ЕАЭС и нацелена на получение дополнительных преимуществ такими странами в условиях глобальной конкуренции, которые они не смогли бы получить автономно, не находясь в экономической кооперации.

Интеграция ЕАЭС, сформированная на базе Таможенного союза и Единого экономического пространства и объективированная в международной организации региональной экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью, представляет собой целостную сложноорганизованную систему, которой в числе прочего присуще такое основополагающее качество как эмерджентность. При этом под термином «качество» понимается внешнее проявления того способа, с помощью которого получается знание об объекте [1, с. 18].

Эмерджентность представляет собой наличие у объединившихся государств-членов ЕАЭС преимуществ, которыми они не обладали при отсутствии интеграции. Преимущества, получаемые государствами от интеграционных процессов ЕАЭС, отражены в основных целях ЕАЭС, которые расчленяются на множество частных целей (декомпозиция) в определенных Договором о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. отраслях экономики, согласующихся с основными целями.

В качестве базовых целевых интенций ЕАЭС, имеющих экономическую основу, выступают:

- 1) создание условий для стабильного развития экономик государств-членов ЕАЭС в интересах повышения жизненного уровня их населения;
- 2) стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала, трудовых ресурсов;
- 3) всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики [2].

В целях достижения вышеуказанных целей ЕАЭС осуществляет свою деятельность, основываясь, в том числе на принципе функционирования ТС без изъятий и ограничений после окончания переходных периодов [2].

В соответствии со статьей 28 Договора о ЕАЭС Решением Коллегии ЕЭК от 28 марта 2023 г. № 41 утверждена Методология квалификации препятствий на внутреннем рынке Евразийского экономического союза и признания барьеров и ограничений устраненными.

В развитие данного направления отметим, что на заседании Высшего совета, состоявшегося 25 декабря 2023 г., главы государств ЕАЭС обсудили ситуацию касательно устранения барьеров и сокращения изъятий

тий, ограничений на внутреннем рынке Союза за 2022 – 2023 гг. Так, с 2022 г. на внутреннем рынке ЕАЭС устранено 15 барьеров, 10 препятствий с признаками барьеров, 3 ограничения и 2 изъятия, что свидетельствует о положительной динамической прогрессии в части достижения государствами экономических выгод [3].

Для достижения общих целей ЕАЭС в программно-политических документах осуществляется их декомпозиция по отдельным направлениям деятельности развития евразийской интеграции в средне- и долгосрочной перспективе.

До 2025 г. стратегические векторы развития экономической интеграции определены в Декларации о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза от 6 декабря 2018 г. Так, ключевыми направлениями развития интеграционных процессов в рамках ЕАЭС, в частности, являются:

- 1) обеспечение максимально возможной эффективности единого рынка ЕАЭС и реализация его потенциала для бизнеса и потребителей;
- 2) формирование «территории инноваций» и стимулирование научно-технических прорывов;
- 3) раскрытие потенциала интеграции для людей, повышение их благосостояния и качества жизни;
- 4) формирование ЕАЭС как одного из наиболее значимых центров развития современного мира, открытого для взаимовыгодного и равноправного сотрудничества с внешними партнерами [4].

В целях реализации Декларации от 6 декабря 2018 г. Решением Высшего совета от 11 декабря 2020 г. № 12 утверждены Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 г. (далее – Стратегические направления до 2025 г.), содержащие ключевые меры и механизмы, необходимые для достижения установленных Договором о ЕАЭС целей и получения участниками интеграции дополнительных выгод и преимуществ.

Вышеуказанным Решением Высшего совета определены меры и механизмы реализации нижеследующих Стратегических направлений до 2025 г.: 1. Полное устранение барьеров и максимальное сокращение изъятий и ограничений для свободного передвижения товаров, услуг, капитала и рабочей силы на внутреннем рынке ЕАЭС; 2. Повышение эффективности функционирования рынков товаров; 3. Совершенствование таможенного регулирования в рамках ЕАЭС; 4. Обеспечение гарантий качества, безопасности обрабатываемых товаров и надлежащей защиты прав потребителей; 5. Формирование цифрового пространства ЕАЭС, цифровых инфраструктур и экосистем; 6. Выработка гибких механизмов целевого содействия экономическому развитию; 7. Выстраивание эффектив-

ной системы управления совместными кооперационными проектами и их финансирования, создание и развитие высокопроизводительных, в том числе экспортно ориентированных секторов экономики; 8. Объединение усилий для стимулирования проведения совместных научно-исследовательских работ; 9. Обеспечение максимально действенной институциональной системы ЕАЭС, гарантирующей выполнение принятых договоренностей; 10. Расширение экономического сотрудничества в области образования, здравоохранения, туризма и спорта; 11. Формирование ЕАЭС как одного из наиболее значимых центров развития современного мира [5].

Распоряжением Совета ЕЭК от 5 апреля 2021 г. № 4 утвержден план мероприятий по реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 г., за реализацию обеспечения которого ответственны ЕЭК и правительства государств-членов ЕАЭС.

Декларированные в программно-политических документах положения находят свою практическую имплементацию. В частности, на заседании Евразийского делового форума, состоявшемся 15 ноября 2023 г. Министр по интеграции и макроэкономике ЕЭК Сергей Глазьев обозначил, что «Проведенные расчеты показывают, что интеграционный эффект достаточно велик, особенно для государств, которые тесно интегрированы с партнерами. Наибольший вклад интеграции в прирост ВВП мы видим в Республике Беларусь. Евразийская экономическая интеграция дает вполне высокий прирост экономической активности, при этом возможности роста – колоссальные» [6]. «С момента создания ЕАЭС взаимная торговля выросла почти в два раза, с внешними партнерами – на 60 %. За 8 месяцев 2023 г. объем взаимной торговли в ЕАЭС увеличился по сравнению с аналогичным периодом 2022 г. почти на 9 % и составил около 4,5 трлн. рублей в 2023 г.». «В 2023 г. нам удалось выйти на траекторию стабильного роста совокупного ВВП ЕАЭС – 3 %. Это при том, что два участника ЕАЭС находятся под санкционным давлением», – подчеркнул Министр экономического развития Российской Федерации Дмитрий Вольвач [6].

25 декабря 2023 г. главы государств ЕАЭС подписали Декларацию о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках Евразийского экономического союза до 2030 г. и на период до 2045 г. «Евразийский экономический путь» (далее – Декларация до 2030 г. и на период до 2045 г.).

Декларация до 2030 г. и на период до 2045 г. определяет задачи ЕАЭС на среднесрочную перспективу до 2030 г. на пути превращения ЕАЭС к 2045 г. «в самодостаточный, гармонично развитый и привлека-

тельный для всех стран мира макрорегион, обладающий экономико-технологическим и интеллектуальным лидерством и поддерживающий высокий уровень благосостояния населения государств-членов» [7].

В качестве задач дальнейшего развития экономических процессов в рамках ЕАЭС до 2030 г. выступают: 1) обеспечение общего рынка ЕАЭС ключевыми товарами и ресурсами и его эффективное функционирование; 2) формирование общего пространства кооперационного взаимодействия и сотрудничества в сфере технологического развития; 3) формирование общего транспортно-логистического пространства; 4) формирование общего финансового рынка; 5) развитие экономического сотрудничества в сферах, имеющих интеграционный потенциал; 6) функционирование ЕАЭС как полюса экономического притяжения на международной арене [8].

Для решения поставленных задач в Декларации до 2030 г. и на период до 2045 г. также сформулированы ключевые направления развития ЕАЭС по сферам экономической интеракции, предусматривающие как совершенствование действующих механизмов, так и внедрение новых механизмов, к которым, в частности, относятся: раскрытие потенциала систем искусственного интеллекта и обеспечения его инклюзивного, безопасного и ответственного применения в отраслях экономики государств-членов ЕАЭС; развитие взаимодействия в сфере «умных» энергоэффективных технологий; применения согласованных в соответствии с действующими правовыми нормами ЕАЭС мер в целях минимизации негативного эффекта на экономики государств-членов от глобальных вызовов [8].

Резюмируя изложенный в настоящей статье программно-политический и правовой дискурс эмерджентности как качества интеграции ЕАЭС отметим, что практическая реализация государствами-членами ЕАЭС нормативно закреплённого и объективированного в поставленных в программно-политических документах задачах, направлениях развития интеграционных процессов ЕАЭС данного качества возможно лишь при систематично возрастающем повышении эффективности деятельности постоянно действующего регулирующего интеграционного органа – Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК). Видится, что достижение продуктивности практической деятельности ЕЭК, в частности может быть достигнуто посредством усиления ответственности данного органа в части принимаемых управленческих решений и повышения прозрачности ее функциональной работы [7].

Библиографические ссылки

1. Антанович Н. А. Системный подход в политической науке : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.01. Минск, 1998. 120 с.
2. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] : подписан в г. Астане, 29 мая 2014 г. // Евразийский экономический союз. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0043610/itia_05062014 (дата доступа: 24.01.2024).
3. В ЕАЭС устранено 25 препятствий на внутреннем рынке [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/v-eaes-ustraneno-25-prepyatstviy-na-vnutrennem-rynke/> (дата доступа: 24.01.2024).
4. О мерах по реализации Декларации о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза : Распоряжение Высшего Евразийского экономического совета, 6 дек. 2018 г., № 9 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «Юрспектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024.
5. О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года : Решение Высшего Евразийского экономического совета, 11 дек. 2020 г., № 12 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «Юрспектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024.
6. Страны ЕАЭС вышли на траекторию стабильного роста [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. URL: <http://eec.eaeunion.org/news/strany-eaes-vyshli-na-traektoriyu-stabilnogo-rosta-/> (дата доступа: 24.01.2024).
7. Главы государств ЕАЭС подписали Декларацию о дальнейшем развитии экономических процессов «Евразийский экономический путь» [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. URL: <http://eec.eaeunion.org/news/glavy-gosudarstv-eaes> (дата доступа: 24.01.2024).
8. Декларация о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках Евразийского экономического союза до 2030 года и на период до 2045 года «Евразийский экономический путь» [Электронный ресурс] // Правовой портал Евразийского экономического союза. URL: <https://docs.eaeunion.org/docs/> (дата доступа: 23.01.2024).